

УДК 332.122
ББК 65.046.1

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК СЕГМЕНТА ПРОСТРАНСТВА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.С. Иванов

Раскрываются теоретические проблемы исследования регионального экономического пространства. Показаны формы включения субъектов региональных экономических систем в мировые хозяйственные связи. Выявлены противоречия регионализации и глобализации экономических взаимодействий хозяйствующих субъектов, проявление региональной дифференциации в ходе экономического развития. Акцентируется внимание на различных формах интеграции на формальной и корпоративной основе.

Ключевые слова: регион, мировые хозяйственные связи, экономическое пространство, корпоративная интеграция, корпоративное пространство.

Эволюционный подход к исследованию мирового экономического развития предполагает выявление как субъектов этого процесса, так и всего многообразия их экономических отношений и взаимовлияний. Развитие глобальной экономической системы демонстрирует различные формы проявления хозяйственной активности элементов экономических пространств на разных уровнях ее структуры.

С выделением и определением в экономических исследованиях понятия «экономическое пространство» стало возможным поновому взглянуть на корреляцию проблем, связанных с координацией экономических взаимодействий хозяйствующих субъектов и воспроизводством, проблем, системный анализ которых в одном контексте практически не осуществляется либо проводится в рамках специальных исследовательских программ, например в современной экономической теории конвенций. Изучение влияния характеристик экономического пространства на экономическую деятельность в микроэкономичес-

ком аспекте в большей степени учитывает специфический набор условий, ресурсов и факторов производства в конкретном региональном хозяйственном пространстве. В то же время проведение анализа в рамках проблематики региональной экономики, а также макроэкономических исследований предполагает межрегиональные и даже межстрановые сопоставления, сравнение региональных различий источников и императивов экономического роста, а также набора, комбинаций и особенностей движения факторов производства между регионами, в том числе регионами разных стран. Однако подходы экономической теории пространства не могут быть сведены к изучению только лишь проблем местоположения (location) субъектов хозяйствования и территориального размещения (allocation) производительных сил.

Экономическое пространство можно трактовать как пространство экономических связей и отношений, подчиняющихся логике (законам и закономерностям) хозяйственной жизни, обособливающих в его границах, возникающих в процессе общественного производства и движения общественного продукта, направленных на использование факторов производства, которые находятся на конкретной территории или привлекаются на нее, фор-

мирующихся и развивающихся в складывающихся институциональных условиях экономической координации. В такой трактовке пространство тождественно конкретной территории в ее административных или национальных границах, либо выступает пространством интеграции различных территорий или их отдельных единиц, либо является пространством экономической активности хозяйствующих субъектов других регионов. Поэтому адекватное современным реалиям исследование диалектики глобализации и регионализации возможно с использованием таких представлений и определений пространственной парадигмы, которые максимально позволили бы понять объективные закономерности регионального развития.

Экономическое пространство, по мнению Х. Валиуллина, это пространственная форма процессов самореализации экономических субъектов, отражающая объективные отношения их сосуществования, в основе которых, помимо основных критериев масштабности и диспозитивности, лежат критерии связности, корреспондируемости, коммутируемости субъектных и объектных единиц, содержащихся в общих или взаимодействующих системах [2, с. 19]. Эти критерии наполняются вполне осязаемым экономическим смыслом, когда мы исследуем общие региональные тенденции и пытаемся понять, как изменятся параметры, свойства экономических пространств на фоне этих тенденций.

Учет основных мировых экономических тенденций подразумевает обобщение тенденций регионализации. Так, к числу ее наиболее характерных проявлений относят:

- переход развивающихся стран к политике более выраженной экономической открытости;
- заключение соглашений между развитыми и развивающимися странами;
- большую открытость региональных интеграционных группировок;
- рост роли частного сектора в построении региональных альянсов по направлению «снизу вверх» в отличие от интеграционных процессов, которые ранее в основном строились «сверху вниз» на межгосударственном уровне [7, с. 63].

Указанные процессы отражают либерализацию внешней торговли и инвестиционного процесса, реализацию региональных стратегий повышения эффективности использования ресурсов. Таким образом, меняются уровни, интенсивность, характер связности, протяженности, корреспондируемости участвующих в интеграционных процессах элементов экономического пространства, повышается подвижность (гибкость) его границ, снижается его резистентность в условиях ускорения потоков энергии, информации, финансов.

Развитие процессов слияний и поглощений, экспансия ТНК во все новые регионы мира приводят к смещению критериев эффективности использования региональных условий, ресурсов и факторов производства с собственно региона на экономическое пространство корпораций. В этом смысле экономическое пространство региона может быть привлекательно для их активности, что указывает на его высокие конкурентные преимущества. Однако это не всегда приводит к росту эффективности регионального воспроизводства. Пространство может быть непривлекательным для размещения компаний либо привлекательным с точки зрения каналов движения капитала по нему. Это также может по-разному сказываться на региональном воспроизводстве. Отрицательное влияние возникает, когда территория региона рассматривается только как транзитная для крупных материальных и транспортных потоков, и выражается в появлении диспропорций в соединении (комбинации) трансформационных и транзакционных производственных факторов, в несогласованности развития сфер и отраслей регионального хозяйства. Понятно, что в отношении региона (группы регионов) может проводиться политика, предусматривающая именно такую ориентацию экономической активности (например, только сервисную, рекреационную, транспортную и т. д.). В частности, это можно наблюдать в стратегических ориентирах развития отдельных регионов России. Оправданными такие установки могут быть только тогда, когда развитие регионального экономического пространства происходит с учетом всего комплекса ограничений, прежде всего природного характера, а рост капитализации хозяйствующих субъектов (в крат-

ко- и среднесрочной перспективе) на его территории не вызывает необратимых процессов разрушения экономического потенциала региона.

Пересечение обозначенных выше проблемных (и достаточно изолированных друг от друга) областей координации экономических взаимодействий и воспроизводства во многом происходит на поле абстрактной пространственной экономики. Рассматривая эволюцию институциональных взглядов экономистов и социологов в ходе формирования современной экономической теории конвенций, К. Бесси и О. Фавро настаивают на необходимости пересмотра концепции макроэкономического равновесия и макросоциального порядка – прежде всего на основе учета в исследованиях обращения не только денежных ценностей, но и ценностей символических [1, с. 28]. Можно предположить, что и абстрактное, и реальное (географическое) экономическое пространство являются, по сути, социальными, поэтому уточнение его содержания должно идти по пути учета всех факторов, повышающих его капитализацию и экономическую эффективность. Экономическое пространство региона, будучи сферой мировых хозяйственных связей и взаимодействий, выступает пространством зарождения, воспроизводства и обращения капиталов различных типов: производственного, финансового, человеческого (являющегося источником символического капитала). Этот вывод может быть отнесен и к корпоративному пространству экономических взаимодействий, где воспроизводственные процессы осуществляются на основе действия механизмов трансфертного ценообразования, формирования корпоративной культуры и системы корпоративных отношений, символического обмена и корпоративной саморегуляции независимо от местоположения корпорации на территории того или иного региона.

В целом эффективное воспроизводство в региональном экономическом пространстве зависит от многих факторов – доступности ресурсов, региональной экономической политики, валютных режимов и др., а также от институциональных особенностей этого пространства.

Таким образом, именно в рамках экономического пространства формируются специ-

фические отношения воспроизводства со свойственной им «локальной» эффективностью и возникают соответствующие формы координации экономических взаимодействий.

Процесс международной корпоративной интеграции как установление взаимосвязей в рамках межгосударственного внутрифирменного пространства, где свободно перемещаются товары, капитал, рабочая сила, создает своеобразные внутренние рынки. Регионализация глобальных стратегий ТНК происходит на основе сопряжения корпоративных специфических преимуществ с преимуществами страны размещения. Возникают своего рода региональные центры, группы наибольшей экономической активности. Здесь, вероятно, можно использовать аналогию с работой фондовой биржи: регион превращается в площадку, на которой происходит определение курсовых стоимостей ценных бумаг, определяется та или иная капитализация компаний. Однако именно выбор такой площадки (экономического пространства, на котором происходит концентрация экономических транзакций) зависит от ее способности обеспечивать рост капитализации и повышать эффективность использования региональных ресурсов. В контексте внешнеэкономической деятельности можно говорить, что заключение разного рода двухсторонних и многосторонних соглашений между регионами способно повысить глобальную конкурентоспособность рассматриваемого пространства, становящегося полем притяжения новых производственных ресурсов и потоков капитала. Следует подчеркнуть, что позитивные возможности регионализации можно учитывать как на мега-, так и на макро- и мезоуровнях глобальной экономической системы.

Различие между разными регионами в достигнутых уровнях освоения соответствующего экономического пространства во многом будет зависеть от способности превратить их в поле притяжения экономической активности и управления ею в целях обеспечения устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе.

Исследуя тенденции и противоречия пространственного экономического развития, невозможно избежать проблем территориальной дифференциации, изменения горизонтальных

и вертикальных связей и роли в отношениях производства и обмена хозяйствующих субъектов, оперирующих в пространстве соответствующего уровня глобальной экономической системы. Такие изменения происходят в ходе углубления международного разделения труда (МРТ), и проявляются они в усложнении хозяйственных связей, их различной концентрации вследствие разных условий развития рыночной инфраструктуры в регионах, в разной направленности, плотности и непрерывности потоков капитала, сырьевых ресурсов, рабочей силы. Одним из наиболее типичных проявлений дифференциации экономического пространства (экономических пространств), происходящей на этом фоне, становится территориальное деление по принципу центр – периферия.

Представляется, что центр-периферийное деление [3; 9; и др.] будет являться отражением сформировавшихся или формирующихся различий между регионами или их отдельными территориями, основанных на процессах накопления капитала. Вместе с этим концентрация создаваемой в ходе МРТ прибавочной стоимости в центре или в центрах (в зависимости от масштаба исследуемого пространства в структуре) мирового хозяйства приводит к постоянным процессам экономической экспансии самих этих центров.

Это может происходить формальным способом (в ходе экономической и политической интеграции территорий), а также в результате корпоративной экспансии. Возникновение сети межфирменной коммуникации, межрегионального перелива капитала, усложнение хозяйственной координации приводит, если воспользоваться логикой Н. Лумана, к таким следствиям, как: 1) возникновение форм территориальной дифференциации, 2) воздействие рефлексии на собственную идентичность и разнообразие, 3) интерес к эффективному контролю над процессами по ту сторону границ [6, с. 85]. Если первое следствие, как это естественно предположить, выражается в различиях уровней экономического развития территорий, то второе во многом связано, с одной стороны, с переносом бизнес-практик и стандартов корпоративных отношений, с другой – с реализацией целей региональной экономической политики, ее автономизацией.

Идея либерализации внешнеэкономической активности в ее региональном контексте развивается Я. Лисоволиком. Исследователь выделяет такой специфический способ международной интеграции, как микрорегионализм. Микрорегионализм, проявляющийся в росте взаимодействия между регионами отдельных стран, иллюстрирует возможные намерения макрорегионов повышать внешнеэкономическую активность их экономического пространства. Это способ «мягкой» интеграции, который призван за счет широкого спектра социально-экономических мероприятий интенсифицировать экономическое взаимодействие приграничных регионов, что может облегчить последующее проведение интеграции на межнациональном уровне [5, с. 44].

В идеале, конечно, необходимо сопряжение индикативных планов и стратегий развития регионов со стратегиями корпораций, ТНК, работающих на территории и использующих ресурсы и факторы производства конкретных регионов. Третье следствие, отмеченное Н. Луманом, связано с экстенсивным расширением хозяйственных трансакций путем либо развития внешнеторгового оборота, либо расширения инвестиционной активности, либо распространения внутрифирменной кооперации в ТНК.

Интерпретация системы мировых хозяйственных связей с помощью центр-периферийного подхода, используемого, например, И. Валлерстайном, позволяет выделить уровни мировой хозяйственной организации и вместе с тем охарактеризовать пространственную сторону МРТ. Ученый выделяет центр (ядро), специализирующееся на производстве монополизированной продукции с высокой добавленной стоимостью; периферию, работающую преимущественно в условиях конкуренции и специализирующуюся на сырьевых отраслях; а также полупериферию, обеспечивающую массовое производство продукции по технологиям, передаваемым им материнскими компаниями ТНК [3].

Предложенный И. Валлерстайном термин «полупериферия», как и вся центропериферическая конструкция, относится к глобальной трактовке мирового хозяйства. Однако можно предположить, что регионы отдельных стран, наднациональные и региональные объе-

динения также могут иметь черты одного из этих трех уровней. В современных условиях они вступают в глобальную конкуренцию за условия, ресурсы и факторы производства. Получающаяся объемно-пространственная модель такой системы мировых хозяйственных связей имеет «вертикальный срез», отражающий специализацию ее уровней в МРТ, «осевое» разделение труда между ними, и «горизонтальный срез», раскрывающий транснациональные сетевые связи, осуществляемые на уровне ядра и полупериферии. По мнению Р. Зуйкова [4, с. 58], изменение миросистемных связей заключается в формах неравноценной производственной кооперации, осуществляемой в рамках сетей ТНК и их филиалов. Важным проявлением трансформации миросистемности, считает исследователь, выступает тенденция пространственно-территориальной дифференциации современной миросистемы на региональные подсистемы, дополняющая ее структурное центропериферическое членение – это процессы регионализации в виде интеграционных объединений.

Известно, что во второй половине XX в. в мировой экономике утвердился устойчивый феномен вывоза капитала через капиталобмен. Это способствовало усилению пространственно-территориальной дифференциации, а основными субъектами механизма капиталобмена стали ТНК. Именно ТНК, создавая прямые производственные унии через капиталобмен, подрывают национальное, региональное регулирование, что вызывает необходимость интернациональной координации этих процессов. Подобные союзы сами по себе являются хорошим примером абстрактного экономического пространства с подвижными границами, не связанного с конкретными территориями и имеющего свои способы воспроизводства и координации. Последняя может, в частности, выражаться в создании внутрикорпоративного рынка для обращения производственных факторов со сложившимся уровнем цен и сложноорганизованными формами обмена.

Проведенные В. Федоровым исследования процессов капиталобмена в рамках европейского пространства выявили тенденции образования выходящих за политические границы стран-членов ЕС экстерриториальных пространств, своеобразных экономических зон, для

которых характерны: сочетание характеристик как национального, так и транснационального хозяйства, а также регулируемость в результате целенаправленного воздействия национальных и транснациональных рычагов [10, с. 16]. Возникающие таким образом гравитационные центры могут способствовать как усилению перелива капитала и размыванию границ регионального экономического пространства, так и локализации экономической активности, улучшению рыночной региональной инфраструктуры и росту регионального продукта.

Понимание регионального пространства с использованием методологических и теоретических подходов Ф. Перру предполагает учет развития однородных условий конкуренции в экономическом пространстве того или иного региона, позволяющих хозяйствующим субъектам формировать единые принципы ценообразования в рамках сложной сети национальных и международных рынков. Говоря об экономическом пространстве с точки зрения его гомогенности, Ф. Перру утверждал, что, за исключением случая интегрального планирования, национальное пространство представляет собой сложную сеть национальных и международных рынков, разграниченных по категориям благ и услуг и цен, устанавливаемых в национальном пространстве, внешних пространствах, а также в пространствах экономических планов правительств и граждан [8, с. 91]. Это утверждение в определенной степени служит предостережением от искушений создать некое искусственное региональное пространство, в котором будут локализованы экономические взаимодействия и с которым будут организованы внешнеэкономические связи с требуемым уровнем эффективности, обеспечивающие нужный уровень макроиндикаторов (в том числе в сфере ВЭД).

Противоречивость, сложность, отчасти стохастичность указанных тенденций хорошо подчеркнута В. Федоровым: «Дихотомия выступает важным признаком современных мирохозяйственных отношений. Если когда-то их сущностью был мировой рынок, торговля, то сейчас таковой служит мировое хозяйство, то есть гораздо более сложная субстанция... Существование и развитие Большого хозяйства имеет противоречивые последствия для воспроизводственных процессов. С одной стороны, оно дает своим участникам больше шансов обеспечить

экономический прогресс благодаря многосторонней кооперации, с другой – способно усилить нерациональность стихии, неорганизованность, с чем не может смириться правительство и с чем оно борется, фиксируя временные успехи и неудачи на этом пути» [10, с. 12].

Таким образом, опыт мирового экономического развития демонстрирует тенденции адаптации экономической политики стран мирового хозяйства, международных интеграционных объединений, а также регионов отдельных стран к объективным процессам регионализации и интеграции. Поиск путей эффективного включения хозяйствующих субъектов региональной экономики в систему мировых хозяйственных связей предполагает выбор адекватных механизмов регулирования, прямых и косвенных форм регулирующего воздействия на их внешнеэкономическую активность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бесси, К. Институты и экономическая теория конвенций / К. Бесси, О. Фавро // Вопросы экономики. – 2010. – № 7. – С. 12–38.
2. Валиуллин, Х. Х. Дрейф экономического пространства: теория и эмпирика / Х. Х. Валиуллин. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 296 с.
3. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире : пер. с англ. / И. Валлерстайн. – СПб. : Унив. кн., 2001. – 416 с.
4. Зуйков, Р. С. Миросистемность: критерии и трансформация / Р. С. Зуйков // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 8. – С. 55–61.
5. Лисоволик, Я. Д. Конкурентная Россия в мире «конкурентной либерализации» / Я. Д. Лисоволик. – М. : Экономика, 2007. – 448 с.
6. Луман, Н. Дифференциация : пер. с нем. / Н. Луман. – М. : Логос, 2006. – 320 с.
7. Международная экономическая интеграция / под ред. Н. Н. Ливенцева. – М. : Экономист, 2006. – 430 с.
8. Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Ф. Перру // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 77–93.
9. Солоницкий, А. Мировое хозяйство: характер разнородности и задачи интеграции // Мировая экономика и международные отношения. – 1991. – № 2. – С. 30–43.
10. Федоров, В. П. Западная экономика: бессистемность вместо циклов / В. П. Федоров // Современная Европа. – 2009. – № 2. – С. 5–17.

REGIONAL ECONOMIC SPACE DEVELOPMENT AS A SEGMENT OF GLOBAL SPACE ECONOMY

A.S. Ivanov

The author analyses theoretical approaches to regional economic space studies. As a result of it the ways of regional economic systems' inclusion into the world economy are revealed; contradictions of regionalization and globalization of economic actors' interactions and the manifestations of regional differentiation in the course of economic development are considered, as well as various forms of economic integration processes on the formal and corporate basis are defined.

Key words: *region, international economic relations, economic space, corporate integration, corporate space.*